

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС24-21242

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 апреля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 27 марта 2025 г.  
Определение изготовлено в полном объеме 10 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Новороссийский прокатный завод" (далее – завод)

на решение Арбитражного суда Ростовской области от 25 марта 2024 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 августа 2024 г. по делу № А53-48051/2023 по иску завода к Василькову Кириллу Витальевичу и Сарвилину Ивану Анатольевичу о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании солидарно 1 049 898,36 руб.,

с участием третьего лица – общества с ограниченной ответственностью "Федеральная логистическая компания".

В заседании приняли участие представители:  
завода – Жван А.П.,

Василькова К.В. – Мельников В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21 февраля 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, общество "Федеральная логистическая компания" (далее – компания) зарегистрировано в феврале 2019 г. Основным видом его деятельности являлись грузоперевозки железнодорожным транспортом. С 22 февраля 2019 г. по 22 декабря 2022 г. единственным участником и единоличным исполнительным органом компании являлся Васильков К.В.

7 июля 2021 г. компания и завод заключили договор, во исполнение условий которого компания в 2021-2022 годах предоставила заводу железнодорожный подвижной состав и оказала экспедиционные услуги по железнодорожной перевозке грузов завода на 8 379 650 руб. В счет оплаты оказанных услуг завод перечислил компании 9 385 300 руб., а затем потребовал у компании возратить излишне уплаченные 1 005 650 руб. Компания требование не исполнила, что послужило поводом для обращения 22 октября 2022 г. завода в суд с требованием о взыскании указанной суммы.

23 декабря 2022 г. владельцем и руководителем компании стал Сарвилин И.А.

30 января 2023 г. решением Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-36539/2022 с компании в пользу завода взыскано 1 005 650 руб., а также судебные расходы в размере 23 057 руб.; а 14 сентября 2023 – 21 191,36 руб. индексации присужденной денежной суммы. В судебном разбирательстве компания участия не принимала, отзыв на иск не представляла. Судебное решение компания не исполнила.

28 сентября 2023 г. по заявлению завода возбуждено дело о банкротстве компании (дело № А53-34752/2023). Завод отказался от финансирования процедуры банкротства, а имущества, за счет которого могли бы быть покрыты расходы по делу о банкротстве, у компании не имелось, как не имелось и достоверных сведений о возможности поступления в конкурсную массу такого имущества в результате оспаривания сделок.

21 декабря 2023 г. суд прекратил производство по делу о банкротстве компании в связи с отсутствием источников финансирования расходов на банкротство. Суд также указал на возможность удовлетворения требований кредиторов посредством привлечения в судебном порядке к субсидиарной ответственности контролировавших должника лиц вне рамок дела о его банкротстве (статья 61.11, пункт 3 статьи 61.14, пункт 1 статьи 61.19 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

27 декабря 2023 г. завод обратился в арбитражный суд с иском к Василькову К.В. и Сарвилину И.А. и потребовал привлечь их к субсидиарной ответственности по обязательствам компании. В обоснование своей позиции завод сослался на то, что компания длительное время имеет перед заводом существенную задолженность; контролирующие компанию лица причины непогашения задолженности не объясняют и мер к ее погашению (в том числе через банкротство компании) не принимают, документов о финансово-

хозяйственной деятельности должника не представляют.

Доводы завода мотивированы ссылками на статьи 8, 34, 35, часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 30, подпункт 1 пункта 12 статьи 61.11, статью 61.12 Закона о банкротстве, пункт 2 статьи 401, пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункты 2, 6, 22, 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), пункт 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), а также на постановление пункт 6 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. № 6-П (далее – постановление № 6-П).

Возражая на доводы завода, Васильков К.В. указал на недоказанность совершения лицами, контролировавшими компанию, конкретных противоправных деяний (действий или бездействия), повлекших неплатежи со стороны последней. Непогашение долга вызвано отсутствием у компании денежных средств, а не выводом Васильковым К.В. её активов.

Сарвилин И.А. отзыв в суд не представлял, в судебном разбирательстве не участвовал.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 25 марта 2024 г., оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 7 июня и 22 августа 2024 г., в удовлетворении иска отказано. Суды сослались на исключительность применения механизма привлечения к субсидиарной ответственности (пункты 1-3 статьи 53.1 ГК РФ) и исходили из того, что завод не доказал конкретные обстоятельства, подтверждающие виновные действия или бездействие ответчиков; не обосновал наличие в их действиях умысла либо грубой неосторожности, непосредственно повлекшей невозможность исполнения обязательства перед контрагентом; не подтвердил, что задолженность компании вызвана недобросовестными или неразумными действиями Василькова К.В. и Сарвилина И.А., что причиной финансового положения компании явились деяния руководителей компании, а не иные обстоятельства, что руководители компании намеренно уклонялись от исполнения обязательств.

В кассационной жалобе завод потребовал отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Доводы заявителя сводились к неправильному распределению судами бремени доказывания. По его мнению, он полностью исполнил свои обязанности по доказыванию, а совокупность обстоятельств, на которые ссылался завод, подтверждает намерение контролирующих хозяйственное общество лиц избежать как выплату долга компанией, так и ответственности за свои противоправные действия, повлекшие неспособность подконтрольного лица исполнить денежные обязательства. Как следствие, бремя опровержения доводов истца и доказывания невозможности уплатить долг ввиду объективных рыночных или иных факторов, присущих рискованному характеру предпринимательской деятельности, возлагалось на ответчиков как лиц,

осведомленных о деятельности подконтрольной им компании и имевших в своем распоряжении необходимые документы. Заявитель полагает, что неправильное распределение судами бремени доказывания и предоставление контролировавшим должника лицам преимуществ в виде освобождения от ответственности в результате подобного процессуального поведения противоречит принципу справедливости.

Завод, помимо прочего, сослался на правовые позиции, изложенные в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6), от 25 марта 2024 г. № 303-ЭС23-26138, от 26 апреля 2024 г. № 305-ЭС23-29091.

В судебном заседании представитель завода поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Васильков К.В. в отзыве и его представитель в судебном заседании просили в отношении Василькова К.В. судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предметом рассмотрения кассационной жалобы по данному делу явилось разрешение вопроса о распределении бремени доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности лица, контролировавшего хозяйственное общество, которое не исполнило свои обязательства и затем фактически прекратило существование.

В соответствии со статьей 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом, а неисполнение юридическим лицом требования кредитора по денежным обязательствам в течение трех месяцев с даты, когда оно должно было быть исполнено, является признаком его несостоятельности и поводом для возбуждения дела о банкротстве (пункт 2 статьи 3 Закона о банкротстве).

В то же время производство по делу о банкротстве подлежит прекращению при отсутствии финансирования банкротных процедур. В таком случае, как следует из статьи 61.11, пункта 3 статьи 61.14, пункта 1 статьи 61.19 Закона о банкротстве, заявитель по этому делу вправе требовать привлечения к субсидиарной ответственности контролировавшего должника лица за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Закон о банкротстве допускает установление невозможности погашения этих требований как через доказывание непосредственного причинения вреда контролирующим лицом, например, путем совершения (одобрения) порочных сделок (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11), так и опосредованно через доказывание сокрытия следов противоправной деятельности, причинившей вред (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2024 г. № 303-ЭС23-26138, от 30 января 2020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6), от 26 апреля 2024 г. № 305-ЭС23-29091).

Время доказывания оснований возложения субсидиарной ответственности на контролирующее должника лицо по общему правилу лежит на кредиторе, заявившем это требование (статья 65 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ). Вместе с тем контролирующие лица, тем более если банкротство хозяйственного общества вызвано их противоправной деятельностью, не заинтересованы в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольных обществах (предприятиях). Однако, как следует из пункта 56 постановления № 53, это обстоятельство не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права. Поэтому, если кредитор с помощью косвенных доказательств убедительно обосновал утверждение о наличии у привлекаемого к ответственности лица статуса контролирующего и о невозможности погашения его требований вследствие действий (бездействия) последнего, бремя опровержения данных утверждений переходит на привлекаемое лицо. При этом оно должно доказать, почему доказательства кредитора не могут быть приняты в подтверждение его доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

Закон о банкротстве прямо предписывает контролирующему должника лицу активное процессуальное поведение при доказывании возражений относительно предъявленных к нему требований под угрозой принятия решения не в его пользу (пункт 2 статьи 61.15, пункт 4 статьи 61.16, пункт 2 статьи 61.19 Закона о банкротстве, пункт 2 статьи 9, пункт 3.1 статьи 70 АПК РФ).

Правовая позиция по вопросу о распределении бремени доказывания по делам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности применительно к случаю, когда подконтрольный должник ликвидирован, изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 7 февраля 2023 г. № 6-П, а также Верховным Судом Российской Федерации в пункте 8 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г., утвержденного 15 мая 2024 г. и ряде определений (например, определения от 4 октября 2023 № 305-ЭС23-11842, от 10 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-16424, от 11 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-18794 и другие). Её суть сводится к тому, что бремя доказывания сторонами судебного спора своих требований и возражений должно быть распределено судом так, чтобы оно было потенциально реализуемым, то есть, чтобы сторона имела объективную возможность представить необходимые доказательства. Недопустимо требовать со стороны представление доказательств определенных обстоятельств, если она не может их получить по причине их нахождения у другой стороны спора, не раскрывающей их по своей воле.

Если кредитор утверждает, что контролирующее лицо действовало недобросовестно, и представил судебные акты, подтверждающие наличие долга перед ним, а также доказательства исключения должника из государственного реестра, то суд должен оценить возможности кредитора по получению доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности такого должника. Если кредитор, действующий добросовестно, лишен доступа к указанной

информации, а контролирующее лицо отказывается или уклоняется от дачи пояснений о своих действиях (бездействии) при управлении должником, причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения хозяйственной деятельности или предоставляет явно неполную информацию, то обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на лицо, привлекаемое к ответственности. При этом стандарт разумного и добросовестного поведения последнего в сфере корпоративных отношений предполагает аккумулирование и сохранение информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства.

Эта же правовая позиция применима и к случаю, когда юридическое лицо еще не исключено из реестра, но является уже фактически недействующим ("брошенным"), так как по существу экономически оно ничем не отличается от ликвидированного. Иной подход приведет к правовой незащищенности кредиторов "брошенных" юридических лиц и существенно ущемит их права по сравнению с кредиторами ликвидированных юридических лиц.

Признаками недействующего юридического лица, созданного в организационно-правовой форме, предусматривающей активное участие в гражданском обороте для осуществления приносящей доход деятельности, являются следующие (пункт 1 статьи 64.2 ГК РФ, пункт 1 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"):

1) длительное (более одного года) непредставление документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

2) длительное (более одного года) отсутствие операций хотя бы по одному банковскому счету.

Кроме того, во внимание могут быть приняты и иные обстоятельства, например, недостоверные сведения о юридическом лице (несоответствие фактических данных тем, что имеются в регистрационных документах).

Таким образом, кредитор "брошенного" юридического лица, обращающийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности лица, контролировавшего последнего, должен доказать следующие обстоятельства:

1) наличие и размер перед ним задолженности у юридического лица;

2) наличие у должника признаков брошенного юридического лица;

3) контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц);

4) отсутствие содействия последних в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимых объемах.

Кредитор вправе доказать и большее, однако, как правило, совокупность указанных признаков уже достаточна для удовлетворения его требований, так как сокрытие контролирующим лицом сведений о причинах неисполнения подконтрольным лицом денежного обязательства предполагает его интерес в

укрывании собственных незаконных действий (бездействия), повлекших невозможность погашения требований кредитора.

При установлении статуса контролирующего должника лица у ответчика суд, реализуя принцип состязательности арбитражного процесса (статья 9 АПК РФ), обязан предоставить ему возможность опровергнуть позицию истца своими объяснениями и прочими доказательствами.

Оценивая обстоятельства, связанные с наличием задолженности и причинами неплатежа, следует учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статьи 56 ГК РФ), наличие у участников общества и его руководителя широкой свободы усмотрения при принятии деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статьи 10 ГК РФ) (пункт 1 постановления № 53).

Если будет доказано, что действия контролирующего лица не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов подконтрольного общества, то оно не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пункт 18 постановления № 53).

В рассматриваемом деле завод подтвердил наличие задолженности на стороне компании, её длительную неуплату и факт контроля над должником со стороны Василькова К.В. и Сарвилина И.А. Завод сослался также на прочие обстоятельства, совокупность и подозрительность которых, по его мнению, в обычных условиях указывает на намерение контролирующих хозяйственное общество лиц не платить по долгам и избежать субсидиарной ответственности. Так, в частности, заявитель указывал на отсутствие со стороны должника убедительных объяснений о причинах неисполнения обязательств; смену собственника компании и передачу управления ею номинальному директору после предъявления требований о взыскании долга; фактическое прекращение деятельности ответчика; недостоверный адрес юридического лица и непредставление отчетности о его деятельности.

Наличие статуса контролирующих лиц ответчики не оспорили. Один из них (Сарвилин И.А.) отзыв на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности не представил. Позиция второго (Василькова К.В.) свелась к тому, что завод не доказал причин неплатежа со стороны компании, неплатежеспособности последней и противоправной роли в этом самого Василькова К.В. Однако эти сведения можно получить от самих ответчиков и из документов о финансово-хозяйственной деятельности компании. В то же время ответчики не объяснили причины неплатежа и не раскрыли доказательства, отражающие реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольном хозяйственном обществе.

Вопреки выводам судов, завод объективно не имел возможности представить документы, объясняющие как причины неисполнения должником

обязательств, принятых по договору поставки, так и мотивы фактического прекращения им хозяйственной деятельности.

При таких обстоятельствах судам на основе принципов равноправия сторон и состязательности (пункт 3 статьи 8, пункт 3 статьи 9 АПК РФ) следовало рассмотреть вопрос о перераспределении бремени доказывания, имея в виду неравные в силу объективных причин процессуальные возможности истца и ответчиков, неосведомленность кредитора о конкретных доказательствах, необходимых для подтверждения оснований привлечения к субсидиарной ответственности. В данном же случае подход, занятый судами, ограничил заводу доступ к правосудию, что противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах (пункт 2 статьи 2 АПК РФ).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов завода, в связи с чем обжалованные судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, дело – направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение с распределением бремени доказывания обстоятельств судебного спора в порядке, указанном в данном определении. Изложенные в отзыве на кассационную жалобу доводы Василькова К.В. о его роли в правоотношениях, сложившихся между заводом и компанией, касаются фактических обстоятельств дел и подлежат исследованию и оценке судами первой и апелляционной инстанций при разрешении судебного спора по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 25 марта 2024 г., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 августа 2024 г. по делу № А53-48051/2023 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Корнелюк Е.С.